

УДК 340.132.8

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.04

5.1.1.

Экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества: теоретико-правовой анализ

**Оксана Анатольевна Колоткина¹, Инара Дамировна Ягофарова²,
Вадим Рамильевич Ражапов³**

^{1,2,3}Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹oks-kolotkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

²vaina3@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

³razhapovvadim@yandex.ru

Аннотация. В условиях повышения роли гражданского общества, его влияния на отдельные институты и механизмы функционирования российской государственности все большее значение приобретает участие граждан и их объединений в сфере правотворческой деятельности. На конституционном уровне гарантировано право граждан принимать участие в управлении делами государства, в том числе посредством осуществления экспертной деятельности. Экспертная деятельность граждан, выступающих в качестве общественных (независимых) экспертов, является наиболее востребованной в сфере нормотворчества. Совместные усилия государства и гражданского общества в вопросах разработки и принятия нормативных правовых актов оказывают позитивное влияние на итоговый результат этой деятельности – повышение качества и эффективности норм действующего законодательства. В ходе проведенного исследования были установлены особенности экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества, которые характерны для правотворчества и его отдельных видов. Анализ современного состояния экспертного потенциала гражданского общества в сфере правотворчества показал, что, несмотря на стремление обеспечить эффективную систему вовлечения граждан РФ, механизмы участия населения в разработке и принятии нормативных правовых актов остаются недостаточно развитыми и прозрачными. Статья посвящена анализу существующих экспертных возможностей граждан РФ в сфере правотворчества, их потенциалу, ограничениям, а также рассмотрению путей повышения вовлеченности граждан в правотворческую деятельность. В работе приводится авторское определение понятия «экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества». В заключение авторы приходят к выводу о необходимости систематизации норм действующего законодательства в части организации и проведения различных видов негосударственных (общественных) экспертиз в нормотворческом процессе и популяризации самого института общественной (независимой) экспертизы.

Ключевые слова: экспертный потенциал, независимый (общественный) эксперт, экспертизы в правотворчестве, общественная инициатива

Для цитирования: Колоткина О. А., Ягофарова И. Д., Ражапов В. Р. Экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества: теоретико-правовой анализ // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 64–72. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.04.

Expert Potential of the RF Citizens and Civil Society Institutions in the Sphere of Law-Making: Theoretical and Legal Analysis

Oksana A. Kolotkina¹, Inara D. Yagofarova², Vadim R. Razhapov³

^{1,2,3}Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹oks-kolotkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

²vaina3@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8508-7920>

³razhapovvadim@yandex.ru

Abstract. In the context of the increasing role of civil society, its influence on individual institutions and mechanisms of functioning of the Russian statehood, the participation of citizens and their associations in the sphere of law-making activity is becoming increasingly important. At the constitutional level, the right of citizens to participate in the management of state affairs, including through the implementation of expert activities, is guaranteed. Expert activity of citizens acting as public (independent) experts is most in demand in the field of rule-making. Joint efforts of the state and civil society in the development and adoption of regulatory legal acts have a positive impact on the final result of this activity - improving the quality and effectiveness of the norms of the current legislation. In the course of the study, the features of the expert potential of citizens of the Russian Federation and civil society institutions that are characteristic of law-making and its individual types were established. The analysis of the current state of the expert potential of civil society in the field of law-making showed that despite the desire to ensure an effective system of involving citizens of the Russian Federation, the mechanisms for public participation in the development and adoption of regulatory legal acts remain insufficiently developed and transparent. The article analyzes the existing expert capabilities of citizens of the Russian Federation in the sphere of law-making, their potential, limitations, as well as considers the ways to increase the involvement of citizens in lawmaking activities. The work provides the author's definition of the concept of 'expert potential of citizens of the Russian Federation and civil society institutions in the sphere of lawmaking'.

It is therefore concluded that there is a necessity to bring order to the norms that are currently in place within legislation, with regard to the organization and management of various forms of non-state public expertise in the process of rule-making. Furthermore, there is a requirement for the popularization of the very institution of public, independent expertise.

Keywords: expert potential, independent (public) expert, examinations in lawmaking, public initiative

For citation: Kolotkina OA, Yagofarova ID, Razhapov VR. Expert Potential of the RF Citizens and Civil Society Institutions in the Sphere of Law-Making: Theoretical and Legal Analysis. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):64-72. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.04.

В современных условиях экспертиза является одним из важнейших инструментов в области нормотворчества. Проведение экспертизы в отношении как проектов, так и уже действующих нормативных правовых актов предусмотрено на федеральном, региональном и муниципальном уровнях законодательства [Минкова, Щербакова 2023]. Субъектами экспертной деятельности могут выступать как государственные институты, так и институты гражданского общества – граждане и их объединения.

Все экспертизы, осуществляемые в сфере правотворчества, можно разделить на две большие группы в зависимости от субъекта экспертной деятельности: *государственные экспертизы* (осуществляемые, как правило, в обязательном порядке специализированными компетентными государственными органами и (или) должностными лицами, наделенными властными полномочиями) и *общественные (независимые) экспертизы* (проводимые по инициативе граждан РФ, их объединений) [Колоткина, Ягофарова 2024, с. 37]. Так, к государственным экспертизам в сфере правотворчества следует отнести такие виды экспертиз, как правовая (1), юридико-техническая (2), лингвистическая (3), финансовая (4), антикоррупционная (5), экологическая (6), оценка регулирующе-

го и фактического воздействия (7, 8). Они предусмотрены регламентами палат Федерального Собрания РФ, отдельными федеральными законами, базовыми региональными законами о нормативных правовых актах, действующими в субъектах РФ, и др. К группе негосударственных экспертиз, к которым могут быть привлечены в качестве общественных (независимых) экспертов граждане РФ и общественные объединения, следует отнести общественную (1), антикоррупционную (2), оценку регулирующего и фактического воздействия (3, 4). Таким образом, очевидно, что к определенным видам экспертиз, которые проводятся в сфере правотворчества, могут быть привлечены как государственные, так и общественные (независимые) эксперты [Ромашов, Ромашова 2022, с. 160].

Объединение усилий государства и гражданского общества в процессе разработки и принятия нормативных правовых актов должно быть ориентировано на учет баланса интересов государства и гражданского общества [Гончаров, Петренко, Чешин 2023, с. 242], повышение качества жизни граждан, гарантирование их конституционных прав и свобод [Гореликов 2022, с. 23]. Одной из форм взаимодействия государства и гражданского общества в правотворческой сфере является привлечение на добровольной и безвозмездной основе граждан РФ в качестве общественных (независимых) экспертов. Заинтересованность активной части гражданского общества в создании эффективного законодательства, учитывающего приоритетные интересы граждан в увязке с национальными интересами общества и государства в целом, лежит в основе такого феномена, как экспертный потенциал граждан в сфере правотворчества. Экспертный потенциал граждан РФ в сфере правотворчества рассматривается в настоящей статье как способность и желание граждан использовать свои умения и навыки, связанные с оценкой разрабатываемых проектов нормативных правовых актов, с целью формирования суждения о его качестве и эффективности. Такие суждения документально отражаются в экспертном заключении, содержание которого, несмотря на его рекомендательный характер, должно быть учтено разработчиками нормативного правового акта.

Наиболее распространенными формами реализации экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества являются *общественная экспертиза и независимая антикоррупционная экспертиза*. Рассмотрим обозначенные формы более подробно.

К *первой форме* следует отнести привлечение граждан РФ к проведению общественной экспертизы наиболее социально значимых проектов нормативных правовых актов [Корнилов 2019, с. 144]. Нормативную основу для привлечения граждан РФ к проведению общественной экспертизы составляют Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон № 212-ФЗ) (ст. 22), Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ст. 18, 19), Положение о порядке проведения общественной экспертизы от 15.05.2008 г. Ключевую роль в проведении общественной экспертизы играет Общественная палата РФ, которая инициирует привлечение общественных экспертов, обладающих определенным образовательным и профессиональным уровнем. Общественной экспертизе в формате «нулевых чтений» подлежат законопроекты связанные с правовым статусом личности, социальной политикой и конкретными мерами социального обеспечения, а также с вопросами, затрагивающими сферу обеспечения безопасности личности и общества.

Экспертный потенциал граждан РФ в сфере проведения общественной экспертизы в отношении наиболее значимых законопроектов можно оценить через следующие *параметры*:

– *компетентность общественных экспертов*. Данный параметр позволяет определить круг субъектов, которые могут быть привлечены к проведению общественной экспертизы. Так, согласно Положению о порядке проведения общественной экспертизы 2008 г., в качестве экспертов могут быть привлечены как юридические лица (некоммерческие организации, деятельность которых ориентирована на развитие институтов

гражданского общества), так и физические лица, к которым предъявляются достаточно высокие требования – наличие высшего профессионального образования и (или) ученой степени, связанной по своему профилю с экспертной деятельностью, не менее 10 лет стажа экспертной деятельности, знание норм как национального, так и международного права, владение навыками экспертной деятельности и документального оформления ее результатов;

– *активность общественных экспертов*. Пул общественных экспертов формируется на основании сведений, предоставленных образовательными и иными некоммерческими организациями при непосредственном участии Общественной палаты РФ, рабочей группы в ее составе, которая создается на время проведения экспертизы и выбирает в зависимости от профиля потенциальных общественных экспертов. Активность экспертов также связана с их заинтересованностью в составлении объективного экспертного заключения, прозрачности процедуры проведения общественной экспертизы, осознанием возможности влияния экспертного заключения на изменение содержания законопроекта, его отдельных норм с учетом интересов граждан или отдельных социальных групп. Важное значение, не всегда положительное, на наш взгляд, но оказывающее влияние на мотивацию общественного эксперта, имеет *рекомендательный характер* его заключения и *общественный (безвозмездный)* характер его экспертной деятельности.

Таким образом, общественным экспертом может выступать далеко не каждый гражданин РФ, но при этом требования, предъявляемые к эксперту, позволяют рассчитывать на должный уровень и качество проведения общественной экспертизы наиболее значимых законопроектов. Так, за последние 5 лет при непосредственном участии общественных экспертов были подготовлены заключения Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы (нулевого чтения): 2024 г. – 15 заключений; 2023 г. – 24 заключения; 2022 г. – 23 заключения; 2021 г. – 24 заключения; 2020 г. – 25 заключений. В то же время на официальном сайте Общественной палаты РФ, в разделе «Общественная экспертиза», граждане РФ, не являющиеся общественными экспертами, могут, зарегистрировавшись на сайте, оставить свои комментарии относительно законопроектов, которые предложены Общественной палатой РФ для обсуждения (<https://www.oprf.ru/public-examination-bills>). В связи с чем стоит согласиться с исследователем Е. С. Гореликовым, который справедливо утверждает, что отсутствие у граждан РФ соответствующей квалификации и определенного уровня образования, авторитета и статуса не является основанием для ограничения этих граждан в возможности использовать свой экспертный потенциал в сфере правотворчества, так как имеющиеся у них знания и опыт зачастую позволяют правильно оценивать характер принимаемых государственных решений, в том числе на законодательном уровне [Гореликов 2022, с. 24].

Оценивая экспертный потенциал граждан РФ и некоммерческих организаций во взаимодействии с Общественной палатой РФ, Р. В. Зелепукин и А. В. Липунцова аргументированно констатируют, что общественная экспертиза существует как явление, однако данное нормативное регламентирование не обеспечивает эффективную экспертную работу. Это связано с тем, что сама процедура организации и проведения общественной экспертизы недостаточно четко нормативно урегулирована [Зелепукин, Липунцова 2022, с. 283]. Отметим и то, что многие положения относительно требований к общественным экспертам носят несистемный характер, содержатся в различных нормативных правовых актах, в том числе и ведомственных, а сама процедура привлечения общественных экспертов является громоздкой и требует более детальной регламентации.

Ко *второй форме* реализации экспертного потенциала гражданами РФ и некоммерческими организациями в правотворческой сфере следует отнести участие перечисленных субъектов в *независимой антикоррупционной экспертизе*. Ее организация и проведение предусмотрены нормами Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об

антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 5), Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В этом случае уместно говорить о привлечении физических и юридических лиц в качестве *независимых экспертов*, а не общественных, что следует из наименования указанного федерального закона. Объектом независимой антикоррупционной экспертизы выступают нормативные правовые акты или их проекты, которые оцениваются экспертами на предмет наличия/отсутствия в них коррупциогенных факторов. Давая оценку экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества, привлекаемых для участия в проведении независимой антикоррупционной экспертизы, следует обратить внимание на такие параметры, как: а) *компетентность независимых экспертов* (физические лица – наличие высшего образования без указания его направления и профиля, стаж работы по специальности не менее 5 лет; юридические лица – должны иметь в своем штате не менее трех работников, отвечающих требованиям, которые предусмотрены для физических лиц). И физические и юридические лица, претендующие на получение статуса независимого эксперта, должны быть аккредитованы Министерством юстиции РФ (Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57). По состоянию на 05.02.2025 г. в государственном реестре независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, числится: юридических лиц – 479; физических лиц – 3 068¹; б) *активность независимых экспертов*. Как на федеральном, так и на региональном уровне созданы соответствующие порталы или сайты, где размещаются, как правило, проекты ведомственных нормативных правовых актов, которые становятся объектом проведения независимой антикоррупционной экспертизы. В качестве примера можно привести Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/projects>). При этом на активность, а также на эффективность независимых экспертов оказывают влияние такие факторы, как рекомендательный характер экспертных заключений, отсутствие какого-либо материального или иного стимулирования [Кабанов 2020, с. 27; Долотов, Крылова 2019, с. 165; Колодина 2024, с. 90]. Так, среди вариантов альтернативного стимулирования независимых экспертов можно было бы предложить предоставление возможности прохождения независимыми экспертами на безвозмездной основе курсов повышения квалификации, к примеру, организуемыми Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции РФ.

В целом стоит отметить, что экспертный потенциал граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере проведения антикоррупционной экспертизы напрямую зависит как от *объективных факторов* (создание единого информационного ресурса, позволяющего ознакомиться с заключениями независимых экспертов на проекты различных нормативных правовых актов, с возможностью выборки конкретного региона РФ, субъекта-разработчика нормативного правового акта, обратной связи от разработчика нормативного правового акта; определение на законодательном уровне в рамках календарного года минимального количества заключений, которые должен подготовить независимый эксперт; учет профильности базового образования независимого эксперта), так и от *субъективных факторов* (возможное «игнорирование» разработчиками нормативных правовых актов заключений независимых экспертов, не являющихся авторитетными крупными организациями, стимулирование мотивации экспертов путем вовлечения их в различные дополнительные образовательные программы; организация и проведение конкурсов среди независимых экспертов, результаты которых должны найти публичное отражение и признание со стороны органов государственной власти; включение независимых экспертов в профессиональное экспертное сообщество, что укрепит коммуникативные связи между ними и повысит значение и роль его статуса, и др.).

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (дата обращения: 03.02.2025).

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что реализация экспертного потенциала гражданского общества и его отдельных субъектов в сфере правотворчества прежде всего связана с компетентностью общественных (независимых) экспертов. Этот параметр, с одной стороны, способствует повышению качества и профессионализма деятельности общественных (независимых) экспертов; с другой стороны, «отсекает» значительную часть гражданского общества, которая, не отвечая этим критериям, сохраняет свое желание принять активное участие в формировании и обсуждении законодательных и иных инициатив в целях удовлетворения своих частных интересов, связанных с реализацией конституционных прав и свобод.

Ранее уже отмечалось, что граждане РФ, не наделенные статусом общественного (независимого) эксперта, могут принимать участие в обсуждении, к примеру, наиболее значимых законопроектов, размещенных на официальном сайте Общественной палаты РФ, оставляя своей комментарий. В то же время на основании Указа Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 была создана специализированная платформа в сети Интернет – «Российская общественная инициатива» (далее – РОИ) (<https://www.roi.ru/>), которая стала своего рода интерактивной площадкой для размещения на ней общественных инициатив, способных оказать влияние на процессы, связанные с формированием федерального, регионального и муниципального уровней законодательства. Такой интернет-ресурс позволяет привлекать наиболее активных граждан РФ, без учета их профессиональной компетентности, стажа экспертной деятельности и т. д., к процессу правотворчества, выявлять через их общественные инициативы наиболее проблемные аспекты правового регулирования, устанавливая, в том числе, пробелы и правовые коллизии. За 12 лет своего функционирования на портале РОИ размещено 22 748 общественных инициатив, которые разделены по уровням обсуждения и принятия – федеральный, региональный и муниципальный. В настоящее время на обсуждении и голосовании находится 857 инициатив (по состоянию на 1 февраля 2025 г.). Интернет-портал РОИ имеет удобную и интуитивно понятную навигацию – фильтры для определения уровня законодательства, выбор тематических разделов законодательства (транспорт, безопасность, экономика и др.), выбор федерального округа или конкретного субъекта РФ и др. Этот портал позволяет гражданам РФ принять непосредственное участие в формировании собственной общественной инициативы с размещением ее на портале, а также проголосовать за общественные инициативы иных участников. Для этого достаточно быть совершеннолетним гражданином РФ, прошедшим регистрацию на портале «Госуслуги» (www.gosuslugi.ru). Гражданин РФ, разместивший общественную инициативу на портале РОИ, может рассчитывать на ее рассмотрение экспертной группой, созданной при органах государственной власти при условии, если эта инициатива на федеральном или региональном уровне (с населением в субъекте РФ свыше 2 млн чел) набрала не менее 100 000 голосов, на региональном (население региона менее 2 млн человек) и муниципальном уровне – 5 % от численности населения субъекта РФ или муниципалитета. Голосование проходит в течение 1 года с момента размещения общественной инициативы на портале.

Оценить эффективность интернет-портала РОИ позволяет раздел «Решение принято» (<https://www.roi.ru/complete/>), где в настоящее время размещена 41 общественная инициатива, 19 из которых были учтены при внесении изменений в нормы различных федеральных законов и ведомственных подзаконных актов, по остальным (22) общественным инициативам подготовлены заключения экспертами рабочей группы. Доля учтенных общественных инициатив от общего количества поданных общественных инициатив (22 748) составляет 0,18 %. Из 41 общественной инициативы, по которым органы государственной власти приняли соответствующие решения, на федеральном уровне было принято 33 инициативы (80,5 %), на региональном – 1 инициатива (2,4 %), на муниципальном – 7 инициатив, что составляет 17,1 %.

Также проанализируем активность по направлениям общественных инициатив по сферам регулирования, их числу и процентным соотношением на примере всех субъ-

ектов, входящих в состав Уральского федерального округа (далее – УрФО). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Активность направлений общественных инициатив, исходящих от граждан РФ, проживающих в субъектах РФ, входящих в состав УрФО (в период с 2013-го по 2025 г.) – федеральный, региональный и муниципальный уровни

Table 1. Areas of Civic Engagements and Public Initiatives Emanating from the Citizens of the RF Residing within the Constituent Entities of the Urals Federal District (in the period from 2013 to 2025) - Federal, Regional and Municipal Levels

Сфера регулирования	Количество инициатив	Доля от общего количества инициатив этого уровня, %
Активность направлений общественных инициатив на <i>федеральном уровне</i>		
Социальная защита	219	9,1
Безопасность	209	8,64
Государственное управление	165	6,82
Потребительский сервис	154	6,4
Государственная поддержка	151	6,25
Экономика и финансы	142	5,9
Чиновники и гос. услуги	140	5,8
Транспорт и дороги	129	5,33
Труд и занятость	125	5,2
Здравоохранение	115	4,8
Образование и наука	115	4,8
Население и миграция	110	4,6
Жилые дома и дворы	109	4,5
Бизнес	105	4,34
ЖКХ, УК, ТСЖ	102	4,2
Уголовный кодекс	97	4
Инфраструктура	93	3,85
Природные ресурсы	83	3,4
Избирательное право	55	2,3
Активность направлений общественных инициатив на <i>региональном уровне</i>		
Инфраструктура	1	100
Активность направлений общественных инициатив на <i>муниципальном уровне</i>		
Здравоохранение	1	16,7
Население и миграция	1	16,7
Жилые дома и дворы	2	33,4
Транспорт и дороги	2	33,4

Таким образом, давая оценку эффективности работы интернет-портала РОИ, стоит обратить внимание на необходимость, прежде всего, популяризации данного интернет-ресурса среди активной части гражданского общества посредством социальной рекламы этого портала в СМИ, создания удобного мобильного приложения, демонстрации со стороны государственных структур успешных результатов работы граждан РФ по созданию общественных инициатив (какие изменения были внесены в действующее законодательство и др.).

Развивая тему повышения экспертного потенциала граждан РФ в области правотворческой деятельности, нельзя не отметить и такую форму вовлечения граждан, как участие в ежегодном конкурсе молодежи (от 14 до 35 лет) «Моя законотворческая инициатива», позволяющую, как правило, студентам российских вузов представить экспертам в несколько этапов свои законодательные инициативы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экспертные возможности граждан Российской Федерации в сфере правотворчества становятся все более актуальными. Привлечение граждан РФ и институтов гражданского общества в качестве экспертов к разработке общественных инициатив, оценке современного состояния правового регулирования не только укрепляет демократические основы государства, но и способствует более эффективному учету интересов общества, государства и конкретной личности. Таким образом, под *экспертным потенциалом* граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества, в настоящей статье предлагается понимать создание на государственном уровне таких условий, при которых определенная часть гражданского общества, проявляя свою активную гражданскую позицию, реализует предоставленную государством возможность дать экспертную оценку наиболее значимым проектам нормативных правовых актов для дальнейшего учета такой оценки в деятельности субъектов правотворческой деятельности.

Повышению экспертного потенциала граждан РФ и институтов гражданского общества в сфере правотворчества, на наш взгляд, могут способствовать следующие мероприятия. *Во-первых*, систематизация норм действующего законодательства в области регулирования вопросов, касающихся привлечения активной части гражданского общества к работе, связанной с экспертной оценкой действующего законодательства на предмет его эффективности, учета соблюдения баланса интересов общества, государства и личности, пробельности и коллизийности, коррупционности и т. д. Результат такой систематизации может быть представлен как раздел «Общественные и независимые экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» в Федеральном законе «О нормативных правовых актах в РФ» (в настоящее время не принят) или в консолидированном Федеральном законе «Об общественных и независимых экспертизах нормативных правовых актов и их проектов». В нормах указанных законодательных актов целесообразно предусмотреть следующие положения: 1) основные термины, используемые в законе (общественная экспертиза, независимая экспертиза, общественный (независимый) эксперт, система общественных (независимых) экспертиз, осуществляемых в сфере правотворчества, общественная инициатива и др.); 2) правовые основы проведения общественных (независимых) экспертиз гражданами РФ и институтами гражданского общества; 3) уровни проведения общественных (независимых) экспертиз; 4) принципы проведения экспертиз; 5) по каждому виду общественной (независимой) экспертизы указать объект, предмет, задачи, требования к экспертам, этапы проведения, методики проведения (при наличии), требования к заключению по результатам проведенной экспертизы, учет экспертных заключений при работе субъектов правотворческой деятельности и др. *Во-вторых*, активизация интереса граждан РФ к вопросам управления делами государства в целом, правотворческому процессу в частности, вне зависимости от наличия у них статуса общественного (независимого) эксперта. Это предполагает популяризацию уже существующих механизмов и инструментов вовлечения граждан в процессы, связанные с продвижением своих общественных инициатив.

Список источников

- Гончаров В. В., Петренко Е. Г., Чешин А. В. Институты гражданского общества как важнейшая гарантия реализации конституционного принципа участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 242–246. DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_242.
- Гореликов Е. С. Сущность и содержание экспертного потенциала гражданского общества // Российский экономический вестник. 2022. Т. 5, № 6. С. 22–27.
- Долотов Р. О., Крылова Д. В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173. DOI 10.12737/jrl.2019.10.14.

- Зелепукин Р. В., Липунцова А. В. Сущность общественной экспертизы как формы общественного контроля // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 3. С. 278–285. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-278-285.
- Кабанов П. А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 25–37. DOI 10.21681/2226-0692-2020-3-25-37.
- Колодина Е. В. Независимая антикоррупционная экспертиза: организационно-правовые проблемы // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2024. № 1 (24). С. 89–92.
- Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Экспертиза нормативных правовых актов (проектов) как институт российского законодательства: теоретико-правовой аспект исследования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 35–39. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-35-39.
- Корнилов А. Р. Общественная экспертиза нормативных правовых актов как вид правовой экспертизы // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019. № 3. С. 144–149. DOI 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.144.
- Минкова О. Г., Щербакова Н. В. Понятие и природа экспертного обеспечения правотворчества в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 66–70.
- Ромашов Р. А., Ромашова Г. Т. Правотворческая экспертиза: понятие, принципы, техника // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 160–165.

Информация об авторах

Оксана Анатольевна Колоткина, канд. юрид. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия).

Инара Дамировна Ягофарова, канд. юрид. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия).

Вадим Рамильевич Ражапов, студент 4-го курса Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Oksana A. Kolotkina, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Inara D. Yagofarova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Vadim R. Rajapov, fourth-year student, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 10.02.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 24.02.2025.